

УДК 323.15:327.5

О. А. Габриелян

**СИСТЕМА РАННЕГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ
КОНФЛИКТОВ В КРЫМУ:
ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПРАКТИКИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ
КОНФЛИКТОВ**

Проблема: Межэтническая напряженность в Крыму

Цель: Создание системы раннего предупреждения конфликтов (СРПК) для принятия политических решений и проведения предупредительных мероприятий.

Аннотация: Создание системы раннего предупреждения конфликтов предполагает наличие информационной сети, которая включала бы в себя этнологический мониторинг и научно-практическое исследование (policy-oriented research) – системный и систематический анализ проблемы. Для этого необходимо скоординировать усилия исследователей, политиков (policy-makers) и общественности. Организационно это могло бы выглядеть как координация действий исследовательских центров, государственных органов и общественных организаций.

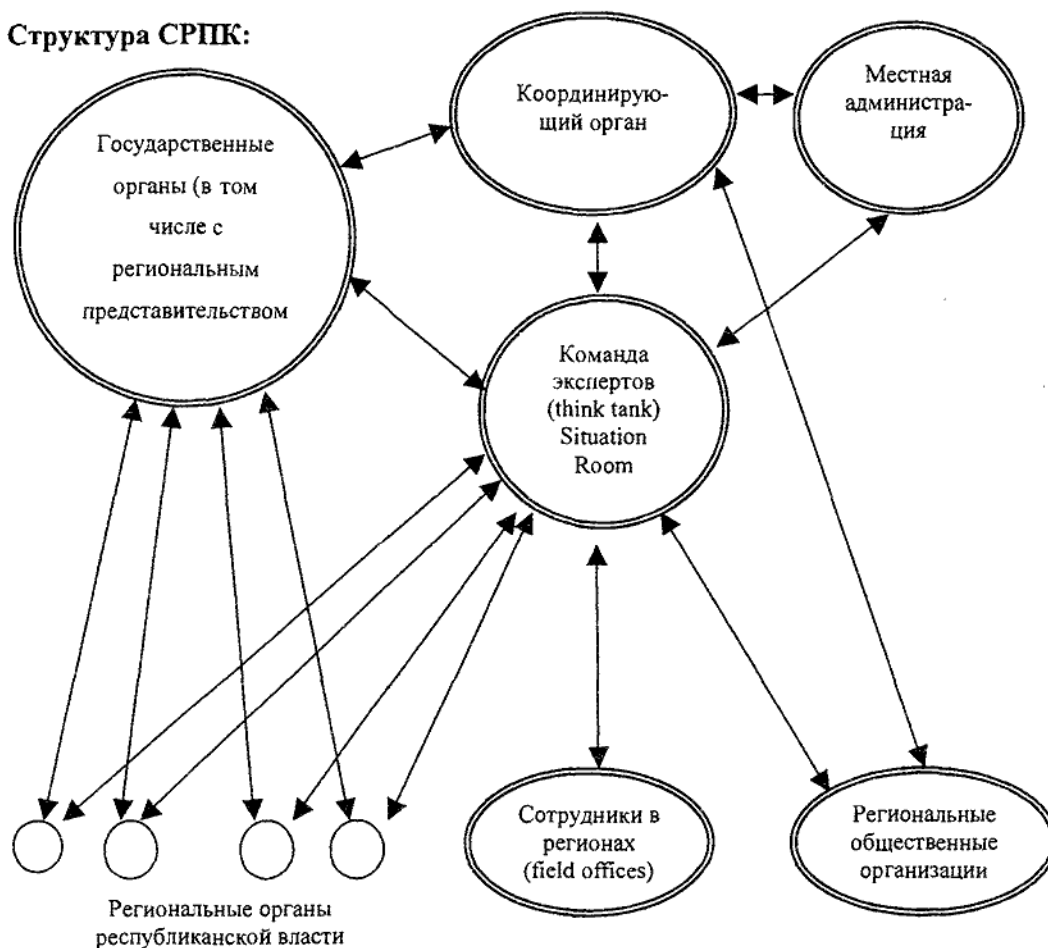
Задача данной статьи – осмыслить ситуацию и предложить некоторые рекомендации, которые могли бы, во-первых, сделать СРПК более объективным инструментом, а, во-вторых, максимально уменьшить её стоимость. Безусловно, принципиальным является создание не ad hoc системы под существующую на данный момент ситуацию и конкретную проблему, а такой, которая могла бы адекватно реагировать на динамично меняющиеся параметры межэтнических отношений на достаточно длительном временном интервале.

Первое обстоятельство объясняется тем, что сегодня Крым находится в состоянии, далеком от политической стабильности. Различные политические силы, в том числе этнические, стремятся активно использовать все возможные ресурсы для достижения своих целей. В связи с этим СРПК будет испытывать давление, которое может сказаться на объективности результатов, в том числе и по причине ценностных ориентаций, политических пристрастий, этнической принадлежности самих исследователей и экспертов. Мы постараемся предложить измерение таких индикаторов конфликта, которые максимально объективированы. Безусловно, всегда будет возникать проблема интерпретации данных, как исследователями, так и политиками. Но очевидно, что объективный характер данных будет крайне важен и тем и другим.

Второе обстоятельство диктуется тем, что необходимо создание такой СРПК, которая могла бы существовать длительное время за счет локальных ресурсов, а не только средств международных организаций. Задача последних – в лучшем случае помощь становлению такой системы на первом этапе, но не перманентная ее поддержка. Это вполне объяснимо. Именно крымский социум сам должен быть заинтересован в поддержке СРПК.

Ниже мы приводим структуру СРПК, как она нам представляется, с учетом крымской специфики. Однако она вполне может быть применена и в других обществах с межэтнической напряженностью. Эта схема охватывает только собственно механизм СРПК. За ее пределами остаются мероприятия, которые также можно рассматривать как ее необходимую составляющую часть. Их мы опишем ниже. Без них СРПК будет неполной. Она не может быть сведена к одному, хотя и крайне важному элементу. Более того, СРПК имеет смысл и значение только в том случае, если она имеет потребителя, способного и желающего использовать результаты системы для предупреждения конфликтов.

Структура СРПК:

Ожидаемые результаты: Систематическое обеспечение аналитической информацией о межэтнических отношениях в Крыму тех, кто принимает решения и осуществляет соответствующую политику. Это самый важный элемент СРПК. Важно не только создать систему и получить результат мониторинга, но и довести его до потребителя таким образом, чтобы этот результат использовался при принятии политических решений. Этого можно добиться включением в создание и функционирование СРПК государственных структур. Для них эта система и ее результаты не должны быть чем-то посторонним и преходящим.

Жизнестойкость проекта будет основываться на том, что в его реализацию должны быть включены специалисты и эксперты.

Чтобы приступить к созданию СРПК, необходимо ответить на ряд принципиальных вопросов. Совместно с ПРИК ООН в течение 2000 г. была организована серия круглых столов «Межэтническое согласие и устойчивое развитие Крыма» с участием ведущих ученых, экспертов, политиков и представителей этнических сообществ Крыма. Перед ними стояла задача совместными усилиями осмыслить межэтническое проблемное поле Крыма и путем консенсуса прийти к некоторым рекомендациям, которые бы позволили снять накопившиеся противоречия. Сегодня можно констатировать, что есть ясное понимание проблем и путей их разрешения. Собственно, создание СРПК лежит в русле реализации отмеченных рекомендаций¹.

Предварительные вопросы².

1. С каким типом конфликта мы имеем дело?

В Крыму мы имеем потенциальный конфликт, не принявший насильственную форму. Следовательно, создание СРПК имеет особую ценность в качестве пропедевтики.

2. Каковы наилучшие индикаторы для различных типов конфликтов?

На этом мы основательно остановимся ниже.

3. Каковы структурные индикаторы (те, которые предрасполагают регион к конфликту) и динамические индикаторы (те, которые зависят от событий, изменяющих ситуацию) конфликта?

По сути, на круглых столах мы уже определили структурные индикаторы конфликта. Мы четко обозначили конфликтогенные области:

- 1) в социально-экономической сфере (ситуация с занятостью, доступ к кредитам, землевладение, доступ к первичным социальным услугам и т.д.);
- 2) в политической сфере (состояние политической системы и структуры, системы выборов и системы представительства, безопасности и правового обеспечения);
- 3) в культурной, религиозной и бытовой сфере (культурное разнообразие, религиозные и психологические барьеры и страхи и т.д.);
- 4) правовые проблемы: адекватность существующего законодательства по вопросам, относящимся к обустройству и реинтеграции ранее депортированных граждан.

Здесь можно выделить индикаторы и их параметры, которые объективны и поддаются не только качественному, но и количественному измерению и анализу. Например, количество безработных, учителей на тысячу детей, доход в различных этнических группах и т.п.

4. Какова оптимальная комбинация (важность и достаточность) индикаторов и аналитических методик?

По сути, это вопрос цены затрат на систему раннего предупреждения конфликтов. При минимуме затрат должен быть максимум эффективности. Очевидно, что система должна быть оптимальной и не настолько громоздкой, когда количество параметров начинает мешать и объективности, и оперативности.

5. Какой должна быть система предупреждения конфликта, чтобы ею пользовались политики?

Если она слишком ранняя, ее будут игнорировать, если она поздняя, то ею трудно будет пользоваться в силу запоздалости или высокой цены принимаемого решения. Практически установлено, что наиболее оптимальной является система ориентированная на 3-6-12 месяцев.

6. Каково «распределение труда» между элементами СРПК, организациями вовлеченными в нее?

Система должна быть объемной, давать голографическое видение ситуации. Следовательно, она должна быть репрезентативной. Это мы постарались учесть выше при составлении графической структуры СРПК. Вместе с тем система должна быть комплиментарной. Одни данные должны дополнять другие.

7. Какую информацию могли бы поставлять:

- общественные организации,
- СМИ,
- полевые исследователи,
- государственные чиновники?

Об этом можно будет говорить с определенностью, как только мы ниже постараемся определить сами индикаторы и механизмы получения информации.

8. Когда результаты работы СРПК должны становиться публичными, когда это будет только способствовать нагнетанию конфликта?

Мы считаем, что информация должна быть открытой как на уровне баз собираемых данных, так и на уровне аналитических записок.

9. Как должны взаимодействовать между собой СРПК и система разрешения конфликтов?

Результатом отмеченных выше круглых столов были рекомендации, которые являются возможным планом действий для политиков. Эти рекомендации есть часть системы разрешения конфликтов. Совершенно логичен переход к СРПК и увязка всего этого в целостную политику (public policy) в области межэтнических отношений. Сегодня в Крыму сложилась определенная система разрешения конфликтов. Она имеет свои плюсы и минусы. Главным ее плюсом является то, что удается на протяжении более чем десятилетия удерживать ситуацию в пределах политических и мирных разрешений возникающих проблем. В этой системе участвуют различные акторы. Безусловно, это государство на уровне своих

структурных подразделений. Важную роль играют политические группы. Наиболее партийно-оформленными можно считать коммунистов. На другом краю этого политического спектра надо отметить Меджлис крымских татар. В настоящее время он представляет собой реальную этнополитическую силу. Являясь наиболее активными действующими лицами политики, они так и не смогли предложить проект стабильной совместной жизни в Крыму всех этнических групп, приемлемый для большинства населения. Пожалуй, более весомый вклад сегодня в этот процесс вносят общественные организации. Безусловно, подавляющее большинство из них имеет свои политические и этнические предпочтения, но известная дистанцированность их от непосредственной политической борьбы и ориентация на конкретные повседневные дела способствовали тому, что они стали реальными площадками решения многих социальных, а в конечном счете, и межэтнических проблем. Возможно, поэтому международные организации нацелены на работу прежде всего с этими структурами, тем самым содействуя развитию третьего сектора в Крыму и становлению гражданского общества.

10. Как доставлять сигналы СРПК, чтобы они не теряли своей актуальности?

Здесь могут быть задействованы как периодические аналитические записки, так и СМИ. Периодические консультации также могли бы способствовать решению этого вопроса. Политики должны получать не только информацию, но и рекомендации. В том числе такие, которые показывали бы «издержки и выгоды» предлагаемых рекомендаций.

Индикаторы конфликта:

Система раннего предупреждения конфликта была разработана ПРООН в 1994 году³.

Она включала в себя ориентацию на следующие параметры:

- *продовольственная нестабильность;*
- *нестабильность работы и дохода;*
- *нарушение человеческих прав;*
- *этническая и религиозная напряженность;*
- *неравенство*, определяющееся по Индексу Человеческого Развития разных групп населения;
- *военные расходы*, измеряемые соотношением средств, выделяемых на военные нужды и общим расходом на образование и здравоохранение.

Несколько иную систему анализа информации (Humanitarian Early Warning System – HEWS) разработал Департамент по гуманитарным делам ООН. Эта система старается охватить как можно более широкий перечень индикаторов, которые, в свою очередь, были разделены на следующие категории:

- население: демографические изменения и различия между этническими группами;
- главные экономические индикаторы, такие как изменения в ВВП, государственные расходы, производство электроэнергии и статистика по безработице;
- анализ торговли;
- финансовое состояние;

- ситуация относительно продуктов питания и состояния сельского хозяйства;
- социальные индикаторы, включающие меры, предпринимаемые против бедности и для развития рынка труда;
- анализ здравоохранения и питания;
- состояние окружающей среды и природные ресурсы;
- анализ количества беженцев, мест их пребывания и причин появления;
- права человека;
- положение правительства;
- наличие конфликтов или потенциальных конфликтов (во внутреннем, внешнем или региональном контексте);
- наличие военных формирований и оружия;
- основополагающая информация: историческая, географическая, культурная и т.д.

Вся эта информация составляет как бы два блока. Один – это статистический (количественный) блок, второй – аналитическая информация (качественный) блок. Комбинация этих параметров позволяет выявить критические точки развития для каждой страны в отдельности. Сильной стороной HEWS является то, что она позволяет владеть базовой информацией о конфликте и в то же время отслеживать динамику эскалации конфликта. Анализ, основанный на отмеченных индикаторах, позволяет, с одной стороны, проследить потенциальные источники конфликта и делать соответствующие прогнозы, а с другой – определять конфликтообразующие факторы. Здесь *трендовый* анализ (trend analysis) совмещен с *точечным* анализом (punctual analysis). Трудно переоценить значение каждого из них. В частности, без трендового анализа («коллективной памяти» и т.п.) трудно разобраться во многих современных проблемах развития того или иного конфликта.

Приведенные выше индикаторы СРПК ПРООН являются в известной степени обобщением опыта ООН в разных конфликтных регионах. Очевидно, для каждого конфликта есть своя специфика. В частности, для Крыма эти индикаторы могут работать с учетом того, что мы имеем дело с регионом, а не со страной в целом. Здесь появляется новая категория индикаторов отношений «центр-регион». Необходимо также определиться с конкретными методами количественного анализа. Понятно, что это будут вероятностные результаты, и они не должны исчерпываться только социологическими опросами.

Однако до того, как мы адаптируем эти индикаторы к ситуации в Крыму, было бы крайне полезно построить несколько матриц, которые помогли бы в дальнейшем лучше понимать и отслеживать процессы, происходящие здесь.

Матрица главных условий, причин и симптомов возникновения конфликтной ситуации³

Уровни	Межличностные отношения
Исторический	Устная история
Социо-культурный	Культурные различия
	Семейные традиции
	Религия

	Обычай Язык Дихотомическое мышление (друг/враг)
Экономический	Безработица Дискриминация на работе или при приеме на работу.
Политический	Политическая идентичность Политическая идеология/национализм
Социальное сознание	Социальные стереотипы
Повседневный	Бытовые инциденты

Уровни	Малые группы
Исторический	Современная история (living history) Семейная память
Социо-культурный	Культурные различия Традиции Групповая идентификация Религиозные обычаи
Экономический	Доступность работы
Политический	Этнизация политического конфликта Этнополитическая идентичность
Социальное сознание	Социальные стереотипы Предубеждения
Повседневный	Граффити СМИ

Уровни	Общины (этнические группы)
Исторический	Современная история (living history) Преподаваемая история
Социо-культурный	Культурные различия Традиции Символы Мифы Отличительные религиозные ценности
Экономический	Ареал работы Сфера труда

	Культурное разделение труда
Политический	Представительство в местных органах власти Культурное разделение в административных органах Этнизация политического конфликта
Социальное сознание	Социальные стереотипы Предубеждения Страх ассимиляции
Повседневный	Демографические изменения

Уровни	Региональные
Исторический	Общее историческое наследие Исторические детерминанты
Социо-культурный	Социальное восприятие Традиции Культурные различия
Экономический	Государственные инвестиции Внешние инвестиции Недостаточность инвестиций
Политический	Централизация Уровень демократизации Региональные различия
Социальное сознание	Отношение к другим этническим группам
Повседневный	Этнические различия в безработице

Уровни	Внутригосударственные
Исторический	Современная история (living history) Преподаваемая история
Социо-культурный	Убеждения и табу Отличительные религиозные ценности Особенности этнической жизни Культурные различия
Экономический	
Политический	Соответствие внутренних законов международным

	<p>Нарушение политических обязательств Слабость политической системы Этнизация поведения государства Стратегия формирования народа и государства Самовосприятие этнических групп Участие этнических групп в принятии решений Наличие законов о защите национальных меньшинств и соответствующие конституционные положения Внешние союзники</p> <p>Политическое размежевание по этническому признаку Этнополитическая фрагментация и мобилизация Асимметричность политических отношений Уровень демократической консолидации Структура общества Структура политических институтов Структура государства Проблема гражданства и гражданских прав</p>
Социальное сознание	<p>Социальный разрыв Социальные ярлыки</p>
Повседневный	<p>Массовые демонстрации СМИ</p>

Уровни	Межгосударственные
Исторический	Интерпретация прошлого. Белые пятна истории
Социо-культурный	<p>Особенности этнической жизни Традиции Отличительные религиозные ценности Культурные различия</p>
Экономический	<p>Инвестиции Экономическое соревнование</p>
Политический	
Социальное сознание	<p>Социальные стереотипы Публичные отношения</p>
Повседневный	<p>Международный климат СМИ Сильные материнские государства Возможности интеграции</p>

Если мы рассматриваем систему раннего предупреждения конфликтов в связке с системой разрешения конфликтов, то предыдущую матрицу необходимо дополнить матрицей соответствующих субъектов влияния и мероприятий ⁴.

Уровни	Субъекты влияния	Мероприятия
Межличностные отношения	Референтные группы (формальные и неформальные группы), авторитетные и известные люди	Народная дипломатия, медиация, гражданское образование
Малые группы	Местная администрация, политики, пользующиеся доверием, представители церкви	Народная дипломатия, медиация, тренинги по лидерству, тренинги по разрешению конфликтов, соответствующее представительство в принятии решений местной администрацией, изменения в политике в области образования, культуры и т.п. (police reform), обучение в области прав человека.
Общины (этнические группы)	Местная администрация, социально-культурные организации, НГО, женские организации	Народная дипломатия, медиация, переговоры, управление различиями, рабочие встречи по разрешению проблем, совместная работа, обучение в области прав человека, разделение власти.
Региональный	Государственные региональные органы, фонды, институты, НГО	Переговоры, трансграничное сотрудничество, поддержка целевых программ.
Внутри-государственный	Омбудсмен, Верховный комиссар ООН по национальным меньшинствам. Государственные институты.	Грамотность СМИ, радио и телепередачи нац.меньшинств, мультикультурное образование, мониторинг прав человека, политическая реформа.
Межгосударственный	Правительства, Международный суд в Гааге, Центр по предотвращению конфликтов ОБСЕ в Вене, Верховный комиссар ООН по национальным меньшинствам	Превентивная дипломатия, track-two diplomacy, механизм человеческого измерения ОБСЕ (Human Dimension mechanism), программы обмена, двусторонние соглашения, экономическая интеграция, неофициальная фасилитация, совместные программы по защите окружающей среды, управление использованием природных ресурсов, жесты доброй воли.

Собственно, многое из того, что приведено в матрицах, делается в Крыму на протяжении последних десяти лет. Эта работа стала гораздо более целенаправленной и эффективной с привнесением организациями ООН своих объективных стандартов работы. Вместе с тем можно отметить, что осталось незадействованным огромное количество возможностей не только по предупреждению и разрешению межэтнических конфликтов в Крыму, но и по содействию его стабильному развитию.

Если подводить итоги сказанному, то СРПК в Крыму могла бы вести мониторинг по следующим индикаторам (или категориям):

Индикаторы первой группы

Власть и политика

Государственно-административное устройство (наличие закона о местном самоуправлении, о национальных меньшинствах, местных администрациях, Советах при президенте, региональных меджлисах, национально-культурных обществах).

Политический режим и политическая доктрина (сочетание унитарности государства с территориальной автономностью Крыма, органы местного самоуправления, партии и блоки, особенности Меджлиса как государственно-партийной системы, выборы и система передачи власти, государственные программы на разных уровнях).

Этническое представительство (во власти, бизнесе, СМИ, науке и т.п.).

Отношения «центр-периферия».

Индивидуальные и групповые права (законодательное обеспечение, нарушение, контроль, активность в области защиты прав человека; механизмы реализации законов).

Общественный порядок и контроль (статус и этнический состав милиции, прокуратуры, судов и системы юстиции). Частота использования сил поддержания порядка на улицах (милиция, военные подразделения).

Легитимность, легальность и компетентность лидеров и власть предрержащих.

Смена правительства. Создание новых органов и ликвидация или реорганизация старых. Смена руководства органов, связанных с решением проблем межэтнических отношений. Оппозиционные силы и их идеология.

Официальные символы и календарь.

Индикаторы второй группы

Экономика

Производство и макроэкономическая динамика. Анализ государственного и регионального бюджетов по годам и по параметрам, связанным с решением проблем межэтнических отношений.

Уровень доходов и разрыв в них между социальными и этническими группами.

Безработица и ее характер.

Разделение труда (этническое, региональное, занятость в престижных областях).

Социальная мобильность. Маргинальные группы и их состав.

Участие в приватизации, включая приватизацию земли.
Земельные ресурсы (земельная реформа, качество земли, количество на человек возможность использования).
Водные ресурсы и условия их использования (питьевая вода, поливная, водоводы т.п.).
Инфраструктура поселков компактного проживания депортированных.
Экологические проблемы.
Социальная защищенность.
Характер преступности.

Индикаторы третьей группы

Социальные отношения

Контакты и стереотипы.
Предыдущие конфликты и групповые травмы.
Поведение и взгляды лидеров этнических групп. Мобилизационные способности этнических групп и их лидеров (рейтинги в своей и иноэтнической группе).
Группы недовольных.
Электоральное поведение этнических групп.
Изменения самооценки (корреляции этнические и социальные, новые и старая идентичности).
Мифы.
Страхи.
Уровень толерантности.
Развитие третьего сектора и его особенности.

Индикаторы четвертой группы

Демография и миграция

Население (динамика численности, этнический состав, уровень урбанизации и т.д.).
Межэтнические браки и разводы.
Естественный прирост (рождаемость, смертность, продолжительность жизни).
Миграция (внутренняя и внешняя, беженцы, репатрианты, сезонные рабочие).
Внутренняя миграция – этносоциальные особенности процесса урбанизации, учетом социального состава депортированных граждан.
Количество беженцев из регионов горячих межэтнических конфликтов.

Индикаторы пятой группы

Культура, образование, средства массовой информации

Культурные доминанты (этнические установки, стереотипы, ориентации, ценности и их интериоризация в ходе воспитания).
Религия (конфессиональный состав и динамика его изменения, рост религиозных общин и культовых помещений, межконфессиональная толерантность взаимодействие, роль государства и его отношение к различным конфессиям, место религии в общественном сознании и деятельности этнической общины).
Условия функционирования языков (законодательство о языках, государственные

язык, язык бизнеса, образования, СМИ, межэтнического общения).

Школьное образование (государственная поддержка образования на родных языках, наличие учебников и учебно-методической литературы, кадров, этнический состав преподавателей).

Высшее образование (этнический состав учащихся, содержание курсов, студенческая жизнь).

СМИ (структура, образование журналистов и этнический состав, контроль, состав программ).

Праздники и памятные даты (условия проведения, поддержка властей, участие политиков, участие различных этнических групп).

Индикаторы шестой группы

Внешние условия

Наличие и влияние материнских государств, родственных по культуре и религии соседних стран. Внешняя поддержка оппозиционных групп.

Региональная стабильность.

Борьба за геополитическое влияние.

Трансграничное сотрудничество.

Изменение имиджа (страны, региона, этнической группы).

Было бы замечательно вести все шесть групп индикаторов по всем отмеченным параметрам. Однако это нереально, исходя из имеющихся ресурсов, и избыточно для принятия политических решений. Следовательно, стоит задача концентрации, выделения наиболее важных индикаторов, которые с необходимостью и высокой степенью достаточности покрывали бы все проблемное поле или значительную его часть. Сложность заключается в том, что и таких оптимальных конфигураций можно выбрать достаточно большое количество. Мы предложим свой вариант, исходя из двух отмеченных ранее критериев: объективности и цены. Существенным критерием отбора может служить и то, что нам сегодня известно в качестве наиболее дестабилизирующих факторов:

- языковая ситуация;
- социально-политический статус этнической группы и как следствие – различное отношение к различным ветвям и уровням власти;
- экономический статус этнической группы.

Сразу же отметим, что часть параметров имеет структурный характер, их изменения совершаются весьма медленно, и они как бы выпадают за рамки СРПК, рассчитанные на максимальный период в один год. Например, к таким данным относятся практически все параметры *индикаторов первой группы «власть и политика»*. Кардинальные изменения здесь происходят относительно быстро только в связи с политическим кризисом. Стабильная политическая система предпочитает осуществлять их посредством бюрократических процедур, предотвращающих резкие колебания политических структур. Однако и здесь есть параметры, которые вполне исчислимы в СРПК. Это легитимность и

компетентность политических лидеров и власти, а также представительств различных этнических групп в различных структурах на всех уровнях. Очевидно, что такое представительство также имеет долгий временной период, но здесь на помощь приходит анализ ситуации в динамике за последние годы. Если вопрос представительства – это скорее проблема сбора информации с помощью государственных структур, то легитимность и компетентность можно определять как социальным опросом, так и сбором косвенных объективных данных. Например, изучением мероприятий (совещаний, командировок, государственных постановлений и т.п.) с привлечением центральных органов власти и аппарата для решения межэтнических проблем. Их уровень, взятый в динамике по годам, будет давать косвенные характеристики отмеченных параметров. Более того, эти данные несут в себе больше информации, чем только характеристику легитимности и компетентности. Их можно получить в соответствующих крымских министерствах, представительстве президента, Верховном Совете, отладив механизм сбора и поставки такой информации.

Вторая группа индикаторов «экономика» может быть представлена следующими исчислимыми параметрами: приобретение патентов и предпринимательскую деятельность, количество покупок квартир и домов на полуострове Крым, купля и продажа автомобилей, приобретение загранпаспортов. Все эти данные характеризуют реальный доход населения и его экономические возможности. Взяв их в одном и том же масштабе на определенное количество человек, легко можно будет определить реальное экономическое состояние той или иной этнической группы. Фактически будут покрыты и такие сложные для исчисления параметры, как безработица, социальная защищенность. Очень интересный параметр – характер преступности. Очевидно, что предлагаемые пути несут черты сбора косвенных данных, которые, тем не менее, могут представить картину объемно, объективно и с той высокой степенью точности, которая вообще возможна в стране, переживающей системный кризис. Сложности на этом пути будут возникать на первом этапе. Но единожды созданная система может работать эффективно и долго, став частью деятельности государственной машины.

Третья группа индикаторов «социальные отношения» основана в большей степени на анализе психологических феноменов. Качественный характер этих параметров делает их сложноисчислимыми. Конечно, есть множество методик социологический опрос, фокус-группа, интервью и др. Не отвергая их, мы вместе с тем предложили бы частотный анализ слов и словосочетаний в крымской прессе. Здесь трудности будут только на первом этапе, а в дальнейшем работа станет практически технической.

Индикаторы четвертой группы «демография и миграция» обладают высокой степенью объективности. Учитывая особенности нашей страны и присущий ей жесткий характер фиксации передвижения граждан, этот индикатор можно считать наиболее достоверным. Особенно примечательно это в условиях, когда проведение очередной переписи откладывается в связи с высокой стоимостью такого мероприятия для страны. Демографические и миграционные процессы обладают высокой эвристической ценностью, так как позволяют, с учетом и других факторов

делать серьезные прогнозы о развитии межэтнических отношений. В частности, для Крыма будет однозначно работать закон двадцати процентов. А именно, если в том или ином полиэтничном обществе численность одной из этнических групп превышает двадцать процентов, то это ведет к социально-политическим изменениям в обществе. Конечно, двадцать процентов – это цифра условная, и здесь могут быть некоторые отклонения. Но анализ межэтнических конфликтов в постсоветских республиках показывает, что такая закономерность наблюдается. Можно привести примеры, казалось бы, опровергающие данную закономерность. Например, русские в Прибалтике. На самом деле это не так. Там процессы находятся в сложной незавершенной фазе и требуют своего разрешения. Собственно, мы здесь не открываем ничего принципиально нового. Эта закономерность нами заимствована из теории менеджмента. Если в фирме пятая часть сотрудников готова к переменам, то они состоятся.

Некоторые параметры *индикаторов пятой группы «культура, образование, средства массовой информации»* также поддаются объективному количественному анализу. Министерство образования имеет достаточно подробную информацию о количестве учеников, классов, школ с этническим составом учащихся и преподаванием на том или ином языке. Причем информация классифицирована по годам. Очевидно, что прогноз по этим данным имеет высокую степень достоверности. С учетом демографических и миграционных тенденций вполне реально рассчитать состав активного населения по годам, потенциал любой этнической группы к той или иной избирательной кампании и т.п. А следовательно, можно делать заключения о состоянии межэтнических отношений не только в краткосрочной перспективе, но и на достаточно длительный промежуток времени. На состояние межэтнических отношений безусловно влияет преподавание на родных языках и та динамика, которая наблюдается в развитии системы школ. Вещание на родных языках тоже является важным параметром. В условиях Крыма актуальность приобретает не только количество времени вещания, но и источник вещания. Все эти данные поддаются сбору и количественному анализу. Очень интересно было бы представить объективную картину возрождения и развития различных массовых конфессий в Крыму, тем более, что они непосредственно замкнуты на соответствующие этнополитические группы. Количество вновь открытых церквей, монастырей, молитвенных домов, мечетей и, соответственно, финансов, затраченных на это, сделают картину межэтнических отношений более рельефной. Риторика будет заменена изучением объективных параметров.

Индикаторы шестой группы «внешние условия», безусловно, оказывают влияние на внутреннее состояние Крыма. Однако отношения между геополитическими игроками в Крыму приходят постепенно к ситуации политического диалога, исключающего грубое вмешательство во внутренние дела Украины. Поэтому наиболее важными параметрами здесь могли бы быть количественные показатели сотрудничества, прежде всего – со странами причерноморского региона. Количество внешних инвестиций на душу населения могло бы быть одним из важных показателей развития ситуации в Крыму. География инвестиций могла бы прочертить перспективу регионального и

трансграничного развития Крыма. Этот показатель фиксировал бы объективную внешнюю оценку его развития.

Хотелось бы заметить, что некоторые данные могут быть представлены графически. При известном уровне технической обработки они могут быть сопоставимы, и тогда одни выводы будут подтверждаться другими, и степень их достоверности будет возрастать, а вероятность прогноза – увеличиваться.

Могут возникнуть сомнения в возможности сбора данных по отмеченным параметрам. Это реальная проблема, но она вполне разрешима, если те структуры и организации, от которых зависит представление соответствующей информации, сами будут заинтересованы в создании СРПК или в результатах, которые она будет продуцировать. Большим подспорьем в работе могут быть ежегодные статистические отчеты по Крыму Республиканского Комитета по статистике.

При поддержке ПРИК ООН в Крыму в 2001 г. было проведено пилотное исследование, цель которого – отработать механизм СРПК. При этом для снятия данных с указанных выше индикаторов (или близких к ним по логике) был использован метод анкетирования как жителей Крыма, так и экспертов. Не отвергая значимость такого метода, надо все же иметь в виду, что в условиях межэтнической напряженности и включенности самих исследователей в социально-политическую реальность доверие к результатам может подвергаться сомнениям и рассматриваться как своеобразный инструмент манипуляции. К сожалению, это распространенное мнение подтверждено множеством фактов недоброкачественных социологических исследований. Это вынудило Ассоциацию Социологов Украины принять этический кодекс и соответствующие меры. Предлагаемый нами подход столкнется с теми же проблемами при интерпретации собранной базы данных. Одно неоспоримое преимущество заключается в том, что трудно будет подвергнуть сомнению саму базу. А факты – упрямая вещь и многое делают явным и ясным даже без интерпретаций.

Очевидно, что для решения такой сложной задачи, как создание СРПК, нужно будет использовать различные методы, с учетом тех критериев, которые мы отметили выше. Такими наиболее операциональными методами могут быть: анализ документов, сбор и анализ статистических данных, социологические опросы контент-анализ прессы.

Мы остановились только на ядре структуры и содержания СРПК. Она должна быть дополнена целым рядом мероприятий, таких как:

1. Создание и внедрение в систему непрерывного образования соответствующих программ:

- программ по предупреждению и разрешению конфликтов;
- по медиации;
- переговорному процессу;
- по кросс-культурной адаптации;
- по культуре мира и толерантности;
- по проблемам третьего сектора (молодежное лидерство, стратегическое планирование и работа в команде, менеджмент НГО, менеджмент проектов, фандрайзинг и др.);

- по миротворчеству и миропостроению;
- по проблемам межэтнических отношений;
- по роли гендерного фактора в разрешении межэтнических проблем.

2. Подготовка группы тренеров в области предупреждения, разрешения и управления конфликтом из числа преподавателей для работы с лидерами сообществ, с целью подготовки тренеров для сообществ;

3. Создание think tank и knowledge base;

4. Проведение серии семинаров по отмеченным темам в регионах;

5. Проведение серии семинаров по проблеме социального заказа: сотрудничество государства и НГО (образование разнообразных социальных групп по определенным формам деятельности, установление и поддержание относительно стабильной структуры внутригрупповых и межгрупповых отношений, социализация и адаптация, стимулирование нормотворчества и социального контроля, способствование созданию новых социальных институтов);

6. Выделение молодежного направления как приоритетного со своей системой мероприятий;

7. Мониторинг прав человека;

8. Международное консультирование экспертов, работающих в регионе;

9. Обмен делегациями по ознакомлению с опытом различных стран в решении межэтнических конфликтов;

10. Совместные рабочие встречи лидеров этнических сообществ с представителями правоохранительных органов и других государственных учреждений и местной власти;

11. Обучение миротворчеству журналистов всех этнических групп, совместное создание позитивного образа этнических групп Крыма;

12. Создание совместных межэтнических проектов;

13. Поддержка третьего сектора.

Перечисленным отнюдь не исчерпывается система мероприятий СРПК и инструментов по предупреждению конфликтов. Практика работы, как правило, подсказывает новые формы, наиболее адекватные данному региону. Здесь наиболее важным является создание посредством этих мероприятий определенной устойчивой мотивации на предупреждение конфликтов, и тогда появятся новые формы работы.

Организационные аспекты системы вынесены за рамки данной статьи, так как представляют собой технические вопросы менеджмента.

При написании данной статьи нами были использованы материалы и наработки Программы развития ООН, Института этнологии и этнографии РАН, консультации и предложения сотрудников Института анализа и разрешения конфликтов при университете Дж. Мейсона (США), а также материалы ряда сайтов (см. примечания).

Примечания

¹. См.: Межэтническое согласие в Крыму: пути достижения. – Симферополь, 2002; Межэтническое согласие и устойчивое развитие Крыма. Серия «круглых столов». – Симферополь, 2001.

² www.csf.colorado.edu/isa/isn/23-1/brecke.html (*Brecke P. An Agenda for Conflict Early Warning Research*)

² www.jha.ac/articles/a022.htm

³ www.lgi.osi.hu/ethnic/relations/1/blenesi.html

⁴ См. там же, а так же см. сайты:

www.iss.co.za/Projects/AEWP/aew.html

www.oau-oua.org/document/mechanism/english/mech02.htm

www.undp.org/rbec/programmes/regional/dgp.htm

Поступило в редакцию 14 апреля 2003 г.